

“РУССКИЙ СВЕРЬ”

Выходитъ ежедневно

кромѣ днѣй послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бел. Обуховская ул. домъ Смирнова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдельного № въ розничной продажѣ 3 коп.

Личные объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кромѣ праздниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

Подпись принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Манишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанные неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имѣеть право исправлять и сокращать. Статьи, присланыя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланныхъ вопросахъ редакція отвѣтствуетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявление. За строку пятити или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. За 1 страникъ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой

На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » — »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » — »
» 1 »	— » 60 »

Тотемская уѣздная земская управа объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что двадцать пятаго мая сего года прибудетъ въ г. Тотому командированный по-печительствомъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ—глазной отрядъ, въ со-ставѣ врачей Г.Г. Цвибакъ и Бонвель, для подачи бесплатной медицинской помощи больнымъ глазными болѣзнями, почему такие больные могутъ явиться въ Тотому, въ больницу, въ теченіе времени съ 25-го мая по 25-е іюля.

Предсѣдатель управы Д. Поповъ.

Секретарь А. Вахрушовъ.

Вологда 21 мая 1909 г.

Вѣсти изъ Г. Думы неутѣшительны. Ставъ въ ряды оппозиціи принятіемъ поправокъ къ закону о старообрядческихъ общинахъ, большинство Думы рѣшило и вперед иди по тому же пути, результа-томъ чего явилось отклоненіе думской комиссіей законопроекта объ отсрочкѣ выборовъ членовъ Г. Совѣта отъ запад-ныхъ губерній. Причина отклоненія ясна—октябрьцы боятся утратить польскія симпатіи и лишиться голосовъ польского кола, а потому надо думать, что и проектъ образованія Холмской губерніи въ Думѣ тоже не пройдетъ. Партийные интересы берутъ у октябрьцевъ верхъ наль-всѣмъ и лицемъ десятакъ голосовъ пріобрѣтается цѣною принесенія въ жертву польщизнѣ миллионовъ русскихъ душъ.

Когда смотришь на нашихъ такъ называемыхъ „представителей народа“, то страшно дѣлается за будущее Россіи, ибо у насъ нѣтъ гражданъ, нѣтъ людей, способныхъ понять интересы русского госу-дарства и русского народа и честно слу-жить имъ. Русский обыватель не можетъ возвыситься надъ интересами своей пар-тии и своего переулка, не можетъ осво-бодиться отъ морального гнета тѣхъ псев-долиберальныхъ прописей, которыя въ тече-ніе полустолѣтія вдалбливались въ его голову нашей беззочненной, на доктри-нерѣстѣ воспитанной интеллигенціей.

Съ душевною болью надо сознаться, что собралия нашихъ „представителей“ дасть очень жалкую картина государственно-го и народного развала. На край-немъ ювѣле флагъ сидать безпр-свѣтно тупые отрицатели государства и родины и изъ усть этихъ кретиновъ льются рѣчи, одна другой глупѣе, одна другой безсмыслище. Это представители русского вырожденія. Рядомъ съ ними видимъ огромную группу кадетовъ первого и второго сорта, людей своего собствен-наго „Я“. Они пришли законодательство-вать съ единственной цѣлью украсить власть, съ помощью которой надѣются русскимъ, но неравны и между собой,

ибо степень ихъ правъ должна быть пря-мо пропорциональна степени обнаружи-ваемой ими вѣрности и преданности Рус-скому Царю и русскому государству. Когда они будутъ такими же вѣрными, какъ русская народная масса, тогда и получатъ равенство съ господствующимъ народомъ.

Члены Думы, своими рѣчами и поступ-ками нарушающіе то вѣтвенное обѣщ-аніе, которое подписывается при вступле-ніи въ Думу, должны изъ Думы безжа-лостно и немедленно изгоняться, ибо нельзѧ поручать заботу объ укрепленіи государства врагамъ существующаго го-сударственного строя.

Кромѣ того, ставя благо государства выше конституціонныхъ тенденцій, сль-довала бы давать ходъ мнѣнію не толь-ко большинства, но и меньшинства, опре-дѣливъ для этого меньшинства какую-нибудь минимальную норму, напримѣръ въ 20% всего числа членовъ Думы.

Истинѣ далеко не всегда на сторонѣ большинства, да наконецъ большинство можетъ быть чисто случайнымъ и его настроение можетъ вовсе не соотвѣтство-вать настроению всего населенія.

Почему то мы усвоили себѣ странный взглядъ, что правительство и его органы должны быть нейтральными во время та-кихъ важныхъ для жизни государства актовъ, какъ всякие выборы. Такое допу-щеніе пелѣпо, ибо правительство, равно-душное въ происходящемъ въ странѣ, не-достойно быть правительствомъ, и мы ви-димъ на практикѣ, что оно только не-удачно пытается надѣять маску безразличія и нейтралитета, но работаетъ во время вы-боровъ очень дѣятельно, хотя и со связанны-ми руками. Никого оно своимъ нейтралите-томъ не обманѣтъ и во имя своего досто-инства не должно прибѣгать къ этой жал-кой игрѣ. Правительство должно смѣло заявить, что оно тоже любить свою родину, тоже имѣть свои взгляды на благо отечества, эти взгляды готовы отстаивать и потому принимаетъ открытое и активное участіе въ избирательной борьбѣ, выстав-ляя своихъ кандидатовъ и всемъирно под-держивая ихъ.

Совершенно непонятно также, почему чини администраціи лишаются у насъ всѣхъ избирательныхъ правъ на ряду съ лицами, опороченными по суду. Они вѣдь слуги государства, а не какіе-то паріи, и состояніе на Царской службѣ должно имѣть слѣдствіемъ пріобрѣтеніе особыхъ преимуществъ, а не потерю части граж-данскихъ правъ.

Повидимому, все это доказываетъ ясно и понятно, но здравый смыслъ современаго общества убить измышленными въ баби-настахъ доктринаами и скоро людямъ станеть непонятно даже такая очевидная истинѣ, что единожды одинъ есть единица.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. На приемѣ 2 мая де-путаций русскаго населенія девяти губер-ній Сѣверозападнаго и Югозападнаго края Государю Императору благоугодно было обратиться къ депутатамъ со слѣду-ющими словами: „Я былъ радъ принять сегодня у Себя представителей губерній Сѣверозападнаго и Югозападнаго края. Бла-годарю васъ искренно и въ вашемъ лицѣ все населеніе края за его исконную мо-бовь и преданность Престолу и дорожной родинѣ. Я приложу все заботы и мѣры, отъ меня зависящія, для удовлетворенія вашему ходатайства“.

ПЕТЕРБУРГЪ. Думская комиссія по направлению законодательныхъ предполо-женій большинствомъ одиннадцати про-тивъ восьми голосовъ отклонила законо-проектъ объ отсрочкѣ выборовъ членовъ Государственного Совѣта отъ девяти за-падныхъ губерній.

НОВОЧЕРКАСКЪ. Шайка вооружен-ныхъ грабителей напала на станцію Ровенъ Екатерининской дороги, убила начальника станціи, ранниа его жену, зах-ватила тысячу руб. и скрылась.

СОФІЯ. Въ болгарской нотѣ относи-тельно восточныхъ дорогъ, составленной въ весьма умѣренныхъ выраженіяхъ и отправленной Портѣ 9 мая, высказы-вается протестъ противъ замедленія або-люторіума, ожидаемаго Болгаріей со сторо-ны восточныхъ дорогъ, каковое замедленіе обусловлено еще недостигнутыми согла-шеніемъ Турціи съ обществомъ восточ-ныхъ дорогъ. Въ нотѣ сообщается, что болгарское правительство обратилось къ русскому съ ходатайствомъ отложить вступ-леніе въ силу петербургскаго русско-турецкаго соглашенія, пока не состоится согла-шеніе Портъ съ восточными дорогами. Въ авторитетныхъ кругахъ ожидаютъ, что Портъ въ виду болгарской ноты до-стигнетъ скораго соглашенія съ дорогами.

ТАВРИЗЪ. Турецкій консулъ офици-ально заявилъ мѣстнымъ властямъ, что Саттаръ-ханъ и Багиръ-ханъ съ ихъ вооруженными фидами находятся въ личномъ и имущественномъ отношеніяхъ подъ защитой и покровительствомъ ту-рецкаго правительства.

ПАРИЖЪ. Въ окрестностяхъ города перерѣзано много телеграфныхъ и тел-ефонныхъ проводовъ. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ имѣются доказатель-ства, что поврежденія причинены париж-скими анархистами. Приняты чрезвычай-ныя мѣры охраны.

Услужливый дуракъ....

Наши политические таумудисты дали сильного маху. Если бы ихъ наглость сколько нибудь умѣрилась здравымъ смысломъ, то они понимали бы, что съ ихъ стороны наиболѣе тактичнымъ является умолчать объ инцидентѣ ст. Пергаментомъ, который умеръ несомнѣнно лучше, чѣмъ жилъ. Мы, правые, не забыли бы, что о мертвыхъ говорять хорошее или не говорить ничего, и, не имѣя основанія воздавать хвалу покойному адвокату, замолчали бы его вончину. Но теперь, когда этого многогрѣшного юриста къ президенту одесской республики лѣвая печать пытается возвестить въ герое, мы не можемъ молчать.

Всѣ, говоря словами г. Теплицкаго, неѣжественные и безграмотные врачи лѣвой прессы кричатъ въ своихъ революціонныхъ листкахъ, что покойный Пергаментъ былъ чутъ не солнцемъ русской земли и съ его смертью цѣлая, дескать, громада силы и славы отвалилась отъ Россіи и населяющихъ ее народностей. Умеръ онъ, по ихъ словамъ, отъ переутомленія работой на пользу русской Жидовіи и послѣдній ударъ ему пакъ не министръ Щегловитовъ своимъ несправедливымъ и пристрастнымъ привлечениемъ его къ суду. Всѣ оды кончаются неизмѣннымъ крикомъ—рекаат правительство и vivat революцію.

Чѣмъ былъ знаменитъ Пергаментъ, что онъ свершилъ великое хотя бы съ жидовской точки зрѣнія? Есть такое жидовское изданіе, называемое «Большой Энциклопедіей» книгоиздательства «Пространіе», а нынѣ «Культура», где перечитаны всѣ жидки, хотя бы написавшіе одну маленькую брошюру, и въ этой Энциклопедіи, изданной въ 1904 году.... Пергаментъ нѣтъ!!! Очевидно, Пергаментъ до начала революціи даже жидамъ не былъ извѣстенъ и, слѣдовательно, ничего не только величаго, но и сколько нибудь замѣчательного не совершилъ. Это, значитъ, солнце новѣйшей, освободительно-ограбной формациіи.

Дѣятельность Пергамента во время нашего шулука всѣмъ достаточно известна—онъ былъ однимъ изъ главарей одесского бунта и кандидатомъ на постъ жидовско-одесской республики, при разгромѣ которой вышелъ сухъ изъ воды и попалъ въ Г. Думу (во 2-ю и 3-ю). Въ Думѣ онъ считался однимъ изъ главарей кадетской партіи, говорилъ рѣчи въ защиту жидовъ и однажды былъ изловленъ своими противниками въ познаніи того вопроса, о которомъ говорить. Состоя членомъ Думы, онъ постоянно фигурировалъ въ судахъ въ роли защитника политическихъ преступниковъ и обязанностями члена Думы часто манировалъ ради дешевыхъ лавровъ „освободитель-

наго“ адвоката. Въ качествѣ адвоката работалъ онъ и въ грязномъ дѣлѣ шантажистки Ольги Штейнъ и излишняя преданность интересамъ этой клиентки повлекла за собой весь маневръ для него послѣдствія. Попытки лѣвой прессы изобразить Пергамента жертвой—по меньшей мѣрѣ неумѣніемъ, ибо люди, увѣренные въ своей невинности, не скрываются отъ суда въ могилу. Самоубийство подсудимаго есть несомнѣнное доказаніе въ своей виновности.

Гдѣ же геройскіе подвиги Пергамента? Рожденный въ еврействѣ, онъ уже взрослымъ попалъ въ христіанство, но христіаниномъ, какъ видно изъ его думскихъ рѣчей, не сдѣлялся. Это называется ренегатствомъ и подвигомъ никогда не считается.

Участіе въ инородческомъ бунтѣ и умынѣе ускользнуть отъ расправы тоже особенно геройскими дѣлами считаться не могутъ.

Зашита обвиняемыхъ въ политическихъ преступленіяхъ, особенно при условіи хромаго гонорара (съ И. О. Клушина тысяча рублей), тоже не является ни актомъ героизма, ни актомъ самоотверженія. О тѣхъ поступкахъ, про которые говорить министръ юстиціи въ своемъ обращеніи къ Думѣ требованіи обѣ устраниеніи Пергамента изъ Думы, лучше умолчимъ, ибо здѣсь увидѣть геройство можетъ только до цинизма откровенный речачъ.

Остается послѣдній поступокъ Пергамента—самоубийство. Съ религиозной точки зорѣнія это считается грѣхомъ, но совершеніе этого грѣха при данныхъ обстоятельствахъ доказывается, что въ человѣкѣ было кое-что и хорошее, напримѣръ, самолюбие и воля. Пергаментъ, повторяемъ, умеръ лучше, чѣмъ жилъ, и смертельный пріемъ морфіи былъ самыемъ доблестнымъ поступкомъ всей его жизни.

Можемъ еще добавить, что Пергаментъ былъ несомнѣнно выше Милкова, ибо у того не хватаетъ рѣшимости и самолюбія, чтобы окончить съ помощью морфіи свою позорную жизнь.

Лѣвые борзописцы прекрасно понимаютъ, что инцидентъ съ Пергаментомъ представляетъ громаднѣйший скандалъ для всего освободительного движения, но они дѣлаютъ чѣмъ bonne mine а таїvaientъ jen et пытаются спасти честь кадетской партіи. Но вѣдь это совершенно бесплодный трудъ, ибо никакой чести у кадетской партіи, да и вообще у нашихъ „освободителей“ нѣтъ и никогда не было. Отбросимъ всякия политическія тенденціи и посмотримъ, что дало Россіи освободительное движение? Плодомъ его явились ограбленія кадетами земства и города; громадная масса тунеядцевъ, называемыхъ третьимъ элементомъ и содержимыхъ на счетъ тѣхъ, кто въ поть лица зарабатываетъ свой хлѣбъ; продажная пресса, предлагающая за соотвѣтственную мзду

свои услуги жидамъ, полакамъ, чухонцамъ или живущимъ союзами жирного буржуа; масса сиротъ послѣ жертвъ террора; испорченныя и развращенные дѣти, образующія лиги свободной любви; деятели и порнографіи въ литературѣ; въ Думѣ оппозиція ради оппозиціи; общее разореніе страны и низведеніе ея почти на степень второстепенной державы; начальникъ, лидеры политическихъ партій, участвующіе въ шантажныхъ дѣлахъ, и подлецы, возводимые въ герои... О какой чести можно говорить...

Очень интересно сопоставить дѣло Пергамента, Базунова и Аронсона съ обвиненіемъ противъ Дубровина и союза русского народа. Въ первомъ случаѣ какой-то темнѣйшій Шульцъ не заслуживаетъ у кадетовъ вѣры, а во второмъ—не менѣе темнѣйшіе Веберъ и Прессаковъ облекаются полнымъ довѣріемъ. Дубровинъ кадеты хотятъ судить на основаніи слуховъ, ими же выдуманныхъ и не имѣющихъ подъ собой никакой почвы, кроме кадетской наглости, а въ дѣлѣ Пергамента заражѣ, безъ всяко разсмотрѣнія, признается чутъ не вѣстымъ вымысломъ формальное обвиненіе, предъявляемое министерствомъ юстиціи! Развѣ при существованіи чести можно имѣть двѣ мѣрки и въ нужныхъ случаяхъ пользоваться фальшивыми аргументами?

Нѣтъ, гг. освободители, не защищайте своей чести, ибо вы вполнѣ свободны отъ этого пережитка старого міра. Лучше безмѣльно пользоваться выгодами своего современного положенія, ибо на святой Руси теперь болѣе чѣмъ достаточно глупцовъ и такихъ же, какъ вы, субъектовъ безъ чести, и эта публика вѣсъ и въ городскую думу, и въ земство и въ Г. Думу выберетъ а безхарактерное правительство даже казенаго пирога отъ вѣса охранить не сумѣеть.

Л. Ч.

Братья, чловѣкъ погибає!

Великое счастіе для человѣка находиться подъ щокровомъ св. православной церкви! Почти двѣ тысячи лѣтъ наблюдала сна, какъ шатались другія вѣры и исповѣданія, какъ постепенно засорялись они ересями и людскими заблужденіями.

Сама же она, какъ столпъ и утвержденіе истины, какъ прекрасная и вѣрная невѣста Христова, съ первыхъ дней бытія своего и до настоящаго времени остается святой и непорочнѣй. Ни малѣйшая капля грязи, ни малѣйшая доля неправды не коснулась ея блѣснѣйшой одежды, сияющей вѣчнымъ блескомъ первоначальной свѣжести и чистоты...

И жаль бываетъ тѣхъ людей, которые равнодушны къ этому добруму бисеру драгоцѣнному сокровищу—св. православію.

по поводу на первый взглядъ незначительного события.

Какъ выше сказано, церковный стояръ во время обѣдни съ умѣломъ или безъ оного сунулъ первую просфору интеллигентѣ номеръ второй...

На лицѣ интеллигентѣ номеръ первый, Налимовой, мелькнула алая тѣнь, словно сразу вкатили въ нее ведро крови путемъ подкованаго всприскыванія... Да вообще все почувствовали ударъ можно сказать въ самое сердце. Надо лично пожить въ этой средѣ, чтобы понять, какъ болезненно чувствительна она даже къ ничтожнейшимъ уколамъ самолюбія.

Около девяти часовъ вечера у сопрѣдѣдемократа Податильникова собралась почти вся сельская „ знать“.

„Гроза реакціи надъ головой“, говорилъ Податильниковъ, накачивая гостямъ „по единой“. Она достигла, можно сказать, своего крайняго предѣла, а потому силою вѣщій настутила обратное движение...

Какъ будто привѣтствуя „движение къ прогрессу“, интеллигентка номеръ второй съ пятнадцатомъ подъ лѣвымъ ухомъ слегка притиснула было однѣ къ другой пухленькія ладони, но повидимому прекрасная половина общества чувствовала вообще не то себѣ.

„На сѣверъ.“

„Гурика опять дѣвку родила! воскликнула Вонялка Барабашкина. „Такой, женка, въ этомъ году урожай на дѣвокъ, что даже не натурально“...

„Не вѣликутъ и Гуры! лѣниво процѣдила кумушка, смутно предвидѣвшая за много днѣй „непрѣятность близжнему“, пустивъ по его адресу щѣкія замѣчанія, исполненныя юмора, коимъ насквозь пропитано мозговое вещество кумушки.

„Фу-ты, ну-ты вѣшнѣй Никола! прошелъ, а вѣтерокъ-то какой, летучій!.. перепрыгнула съ ноги на ногу кумушка.

„А чуешь-ли, на Уфту-де народушику, народушку валить?

„Ну?

„Валитъ, матушка, валитъ, ничего и не поймешь, все едино какъ движеніе... нехто чтѣ-то тай хотятъ отвачивать.

„Нехто?

„Одно слово сила взяла законъ, апослѧ законъ силу: послѣдни-то ужъ времена-а? Кружениѣ такое, что хотѣ не глядя!.. Наѣхали де нѣмѣцкіе, фризкіе, альянскіе ажиниери и давай землю сверлить. Ну, а начальство-то нешто, годовъ полсотни все отпоръ даетъ: то да се, кто де моль вы такіе, да какое, съ позволеніемъ сказать, по части уѣти намѣреніе имѣете открыть?..

„Ногодь, дѣвушка, никакого постоянства не имѣть: ишь какъ дымка-то вѣтется, сдѣлала жесть рукой разсказчица.

„Вотъ нынѣче нехтя-та хѣтаномъ хлипъ. Пожалуй, что всѣхъ бы и настѣ затошила, да начальство во время стафетъ на Уфу спровадило, апослѧ чуешь ли желѣзную трубу хотѣть налаживать верстъ на сто та-сую, по ней нефти то фюютъ въ кіянъ-море недоставай моль на потѣху нечистой силы!..

„Сколь, дѣвушка, не прошло народушка“, замѣтила Куль, а вѣдь ни души: все разнесеть, что дыятъ по вѣтру... Пропадай-ти пропадомъ, непутевая Уфа!

„Промала, пропала“, донеслись звуки изъ за изгороди, гдѣ между жердей бѣлья ядовитая пасть.

„Кто „пропала“?..

„У Маши-то Молиной телка“ хихикнула пасть, злорадно кривя губами.

„Такъ и надо!“

„Учуль тай Господь-то нашу молитву! перекрестились кумушки.

„Учуль, Батюшка, учуль“ вырвались чьи-то звуки изъ подворотни.

„Молчите-коись, дѣвки-бабы, какъ Молихъ-то почетъ выпалъ?..

„Какой?..

„А сторожъ-отъ первой просфоры подалъ!..

„Ну-у“ протянули кумушки.

„Динаміи ахъ * * * китайца отъ

Надъ синѣй на востокѣ лентой лѣсовъ, отѣнѣвшей горизонтъ, причудливо лѣпились молочныя облака, сквозь которыя пробивались лучи солнца, заливавшіе золотистой волной верхушки горъ, господствующіе надъ селомъ; то загорятся розовыя зари на крышахъ домовъ, почти моментально исчезая; на минутку заальятъ унылый ельникъ, покрывающій уклонъ горъ, но скоро налетѣвшая тѣнь скрываетъ и этотъ фантастический пейзажъ.

Скрылись въ глубинѣ лазури послѣднія облачка, громоздившіяся на горизонтѣ и солнце величественно засіяло, бросая на сѣверные, дремучіе лѣса теплые, будящіе жизнъ лучи.

Въ то время какъ окончилась помытая бесѣда и мужики разбрелись въ разныя стороны села, чтобы продолжать безконечно кружево, сплетая затѣйливые узоры, на какія только способна деревенская фантазія, интеллигентка номеръ второй старательно наклеивала чутъ-чуть понижѣ лѣваго уха „пятнышко“, но работа не спорила: „пятнышко“ то выходило очень блѣдо, то расплывалось въ бѣзовобѣзный блѣкъ.

Объяснялось это „мятежнымъ состояніемъ духа“, которое переживала вся прекрасная половина общества чувствовала вообщѣ не то себѣ.

главъ съ о. и. д. настоятеля собора. Два діакона вынесли на средину храма аналой съ читомъ иконой Спасителя и чудотворнымъ образомъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радость“. Два іерея встали у аналова. На соню вышелъ о. протодіаконъ, за нимъ всталъ о. настоятельствующій. Многочисленные богомольцы насторожились. Протодіаконъ возгласилъ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, создавая на землѣ свою церковь, заповѣдалъ повиноваться ей подъ угрою отлученія за непослушаніе: аще и церковь преслушаетъ, глаголетъ Онъ, буди тебѣ яко язычникъ и митрополитъ (М. XVIII, 17). Посему святая православная церковь, къ немощамъ согрѣшающихъ всегда снискодительная, не можетъ однако же терпѣть въ своихъ вѣдрахъ явныхъ еретиковъ, богохульниковъ и раскольниковъ и, послѣдня правилъ себѣ. Апостоль, св. соборовъ и св. отецъ, тако-въкъ отмучаетъ и анаематствуетъ.

Житель града сего Николай Иваницкий своимъ авынъ отступничествомъ отъ единаго святаго Соборнаго и Апостольскаго церкви и уклоненіемъ въ богохульное еретическое мудрованіе соблазнилъ вѣрующіхъ, отвергъ неоднократныи паstryрскіи увѣщанія къ покланію, ни во чѣмъ не предостереженіи, что если не покается, то будетъ отлученъ отъ церкви, и пребываетъ доселъ въ своемъ жесточевіи, не подавая надежды на исправленіе. Посему архиастырь нашъ, Преосвященнійшій Ніонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, по заповѣди Христовой, данной ему отъ Господа властію, извергаетъ его, Николая Иваницкаго, изъ общества православно-вѣрующихъ и отлучаетъ отъ церкви, какъ непотребного и вредного ея члена: отныне онъ лишенъ Божія благословенія и всѣхъ даровъ Божіихъ, кровью Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа намъ пріобрѣтенныхъ и будетъ непричастенъ имъ дотолѣ, пока не принесетъ искренняго раскаянія въ своихъ еретическихъ мудрованіяхъ и пока будетъ воспріять въ лено православной церкви. Отныне не можетъ онъ быть причастникомъ святыхъ и страшныхъ Таинъ Христовыхъ, и пользоваться прочими таинствами церкви; отныне воспрещается ему входить въ церковь Божію и священникъ не можетъ входить въ него въ домъ для молитвы и благодатнаго освашенія.

Возвѣща о семъ православными Христіанамъ отъ лица матери церкви, глубоко скорбящей обѣ отпадшемъ отъ единенія съ нею, Архиастырь нашъ во исполненіе заповѣди апостольской: аще кто благовѣститъ вамъ паче же пріясте, анафема да будетъ (Іал. I 9), провозглашаетъ ему, Николаю Иваницкому, яко отступнику отъ святой церкви православной, упорно отвергающему ея святое, богоупрданное ученіе и соблазняющему вѣ-

рующихъ своими еретическими мудрованіями: анафема! Пѣвцы подхватили послѣднее слово формулы отлученія и моту-печальнъмъ аккордомъ троекратно разнесли его по храму: анафема, анафема, анафема! Всѣхъ склонились серда бо-гомольцевъ... Грозный призракъ ангела смерти духовной всталъ предъ ними... Взволнованные страхомъ и жалостью горько плакали сыны православной церкви... Вотъ пожилой, степенный, богомольецъ покинулъ головой и въ раздумы стираясь невольными слезами... Плачутъ старые и молодые, обильные слезы видны на лицахъ священниковъ, сдава сдергивающихъ рѣдкія, крестятся и вздыхаютъ и заливаются слезами колѣнопреклоненные женщины, слышатся громкія восклицанія, выраженія боли сердечной... Рѣдкая, не забываемая картина общаго горя и печали единой духовной семьи!..

К. И.

ПИСЬМА КЪ ТЕТЕНЬКА.

Дорогамъ тетенька!

Наконецъ-то и мы дождались „благородстворія воздуховъ“!—дохнуло тепломъ и на насъ грѣшиныхъ и грѣхъ вологодская просыхаетъ подъ благодѣтельными лучами весеннаго солнца. Печальная береза разбрасываетъ смолистныи почки, наполняя ароматомъ воздухъ и, сбрасывая трауръ, одѣвается нѣжными зелеными листиками. Естаки о березѣ. Существуетъ обычай на Троицу украшать дома зеленью и сколько молодого березника вырубается ежегодно за этого—и не перечтешь! Я очень уважаю всѣ свѣчи-обычай, но мнѣ всегда такъ жалко молодыя, непроизводительно загубленыя, когда можно бы ограничиться сучьями съ старыхъ деревьевъ. Много еще лѣсовъ на сѣверѣ и по этому сѣверу не научились любить ихъ, хотя должны были бы щадить ихъ, если не изъ любви къ лѣсу, то изъ экономии. Въ другихъ случаяхъ вологжане весьма экономны, денежкамъ счетъ знаютъ и не прочь поискать на грѣшъ пятаковъ.. Взять напримѣръ покупку экономными хозяйками вологодскими свѣчей стearиновыхъ: онъ ихъ покупаютъ по двугривенному за фунтъ! Вы удивлены, тетушка? Да? И свѣчи, замѣтѣте, очень хороши, только... съ клеймомъ „Сѣверный желѣзныи дороги“, по его, вѣдь, скосблитъ можно! А кроме того за 22 копѣйки фунтъ есть даже безъ клейма... Правда, эти свѣчи продаются изъ подъ полы и происхожденіе ихъ весьма недвусмысленно, но на это свободомыслия и черносотенныи хозяйки глаза закрываютъ!

— Три фунта въ мѣсяцъ,—расчитываетъ барышня—это 24 копѣйки, а то и всѣ тридцать экономій!

„Необходимъ контроль совѣсты поднимали все выше и выше голосъ интеллигентъ“, необходимо возвращеніе къ опрошению и труду“.

„А то набралъ человѣкъ Божій полны карманы общественного добра и вдругъ пожалуйте—„безкорыстнаго движенія!

„Что же вы на дѣлѣ не доказали? Ворашка вы, вотъ кто!“ прямо выпалилъ ложь.

При этихъ словахъ произошло то, че-го никто не ожидалъ: возгорѣлась „товарищеская“ потасовка а на слѣдующій день кумушки разнесли по селу о пострадавшей растительности на головѣ интеллигента.

Это конечно ужъ были положительно безкорыстныи движения!

**

Наконецъ-то, повидимому только съ второй половины мая, у насъ на сѣверѣ наступила чисто майская погода.

Послѣ холодныхъ вѣтровъ, Вѣмъ вздохнула миромъ и покоемъ.

По серебрящейся глади рѣки понеслись караваны плотовъ бревенъ, связанныхъ въ длинные поромы.

Въ лѣсной торговль однако далеко не все славу Богу. Въ прошломъ году „зопнуль“ проходицемъ Ганнеманъ, нагрѣвшій почти на цѣлый миллионъ, затѣмъ

А вечеромъ, въ кругу знакомыхъ, читаючи хищеніяхъ на желѣзныхъ дорогахъ, баринъ, отъ души возмущаясь воровствомъ, воскликнутъ:

— Это ужасно! Воровство, наглое воровство губить страну!

И если у экономной хозяйки супругъ съ освободительскимъ образомъ мыслей, то она при этомъ добавляетъ:

— А все потому, что у насъ нѣть парламентаризма и бюрократія неограничено властвуетъ надъ страной!

Если-же супруги дубровинского направления, то баринъ шипитъ:

— Диктатура нужна! Будь Дубровинъ диктаторомъ—ни одного вора не было бы въ странѣ!

А свѣчи, горящія за столомъ передъ искателями правды, играво извиваются пламя и, шаловливо склоняя его, луваво слушаютъ мудрыя рѣчи...

А клеймо, предательское клеймо, прямо сгораетъ отъ стыда...

Обращу ваше вниманіе, дорогамъ тетушка, на странное обыкновеніе здѣшнихъ лавочниковъ не закрывать подвалы передъ лавками, таѣтъ, что, идя по труттуару, задумываться особенно не слѣдуетъ, иначе рискнуть сломать шею... Очевидно лавочники испытываютъ внимание публики.. А всетаки было-бы весьма желательно, если-бы ихъ понудили заражденія сдѣлать... А то вѣдь и ребята холятъ по труттуарам...

Въ Духовъ день была у насъ лекція гастролирующей тюремной знаменитости, самого шансельбуржистаго шансельбуржца г. Морозова, автора „Откровенія въ грязь и бурѣ“, съ которымъ онъ блистательно, выражаясь товарищескимъ языкомъ, „сѣлъ въ галошу“. Иначе и не могло быть! Если-бы онъ написалъ „Откровеніе въ крови и варвѣахъ“, то это по его специальности, а на счетъ богословія вышло весьма плохо! Такъ плохо, что даже снискодительные критики изъ лѣваго лагеря заявили:

— Ну что-же, господа, почему два рубля не бросить на книжку! Вѣдь столько лѣтъ въ увилищѣ просидѣлъ... Какъ же можно требовательнымъ къ автору быть!

Теперь онъ въ химію ударился. И даже въ алхімію!

Вологдѣ на счетъ лѣвыхъ знаменитостей везетъ: зимой завернула Жилкинъ, а на пасху гостила президентъ Александровской республики г. Барановъ, но лекціи не читалъ, а сѣдѣдивъ на поклонение къ мѣстнымъ „мученикамъ“, исчезъ, уточнѧвъ въ сіяніи голубого дна“.

14-го мая любовался парадомъ, привлекшимъ многочисленную публику къ собору. День выдался жаркій, солнечный, радостный. Когда солдаты кричали ура въ честь Государя, публика обнажила головы и только одна поповская шляпа чер-

нѣла на головѣ забычиваго батюшки, стоящаго въ толпѣ. Слѣдовало бы ему купить умную.. шляпу, которая подавала бы примѣръ другимъ.

Въ Государственной Думѣ ломали головы въ защиту старообрядчества и вся лѣвая и центръ слились въ одинъ халѣбномъ ему гимнѣ. Конечно, при этомъ умолчали о 12-мъ годѣ, о значеніи числа зѣбринъ, имъ же антихристъ нарицается.

А число 666 имѣетъ громадное значеніе въ старообрядчествѣ! По нему узнается антихристъ. По нему въ патріархѣ Николай узнали старовѣры апокалиптическаго зѣбра: Никонъ,—въ мірѣ Никита, по гречески Никотій; сложи сумму буквъ и получишь 666. Петръ Великій распознанъ ими тоже такимъ образомъ, ибо въ его титулѣ при извѣстной комбинаціи, тоже заключается роковое число. Забыли и про то, что старообрядчество консервативно, относится отрицательно къ культурѣ и смотритъ на церковниковъ, какъ жды на гоева. Однако о семъ пространно побесѣдую съ вами впослѣдствіи.

На счетъ заграницы сообщу и чѣмъ радостное: въ Пруссіи вѣдекамъ порогъ указали, а въ Англіи возникаютъ общества для борьбы съ соціалистической заразой и издаются дешевые книги по этому предмету для распространенія въ массахъ. Пора-бы и намъ, дорогая тетенька, за умъ взяться и обратить вниманіе на чѣрвей, подтачивающихъ корни государственности и порядка.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ объ инженерѣ г. Ильинѣ, удлиняющемъ день рабочій въ своемъ предприятіи. Весьма извѣтно все подъ луной! Ратовать человѣкъ за восьмерки, и самъ-же сматриваетъ ихъ!

Оказывается языкъ стоитъ въ прямомъ и очевидномъ противорѣчіи съ карманомъ и когда дѣло касается послѣднаго, то язычекъ прилипаетъ къ гортані или же начинаетъ вращеніе въ направленіи обратномъ.

Заболтался я сегодня съ вами, дорогая тетенька!

Вашъ племянникъ Bonus.

Среди печати.

Тріумфъ г. Гучкова.

Я внимательно прочелъ будто бы „блестящую“ рѣчу г. Гучкова о свободѣ старообрядческой пропаганды. Въ чтеніи эта рѣчь ничуть не выдается. Что она сказана гладкимъ языкомъ, то эка невидаль! Языкъ, хорошо подвѣщеній, въ наше время совсѣмъ не рѣдкость. Не языкъ даетъ благовѣсту тонъ и силу. Языкъ у г. Гучкова есть, но въ его рѣчи не слышать благородно-звукущаго металла, не

Вотъ кр-нт Баландинъ, надутый Ганнеманомъ на 32 т. р.! Цѣлое состояніе. Вотъ Лапинъ, Козловъ, имена ихъ ты же, Господи, вѣси.

А вотъ и крестьянинъ Полещуковъ, восемнадцать лѣтъ проработавшій у Русанова; но два-три года назадъ, заготовля бревна въ лѣсу, отморозилъ ноги, лишившись навсегда способности къ передвижнію.

Фирма Русанова прочная; просилъ пострадавшій Полещуковъ хоть какой либо помощи, такъ какъ кромѣ его особы, неспособной къ труду, Полещуковъ наградилъ Создатель цѣлой полудюжины рѣбятишекъ маль-мала менѣше.

„Пообщали въ начальѣ“, сказалъ П., потомъ... забыли. „Собственно даже и не забыли“, добавилъ П., а „водили за носъ“. Приказчикъ Буткинъ выбросилъ „красненькую изъ „своихъ средствъ“.

Полещуковъ махнулъ въ Архангельскъ къ заправляющимъ предприятія: Шарину и Клафтонъ, но увы — оять „обѣщали переговорить“..

П. еще разъ къ Буткину, который сдѣлалъ ему „крѣвикое“ напутствіе и все смолкли...

И. А. Шергинъ.

слышимъ искренней—и позовите быть откровеннымъ—добросовѣтной мысли. Каждой же г. Гучковъ ораторъ? Ораторъ въ серъезномъ значеніи этого слова долженъ быть выше, чѣмъ среднаго ума, бѣзъ глубокой—чѣмъ средний шаблонъ—оригинальности и наконецъ онъ долженъ быть сколько-нибудь независимъ отъ партии. Ничего подобного во вчерашней рѣчи г. Гучкова нѣть. Она только хитра, и этой лукавой хитростью г. Гучковъ провелъ за носъ многихъ думскихъ простаковъ. Позвольте разоблачить—въ поученіе тѣхъ же простаковъ—этотъ не Богъ вѣтъ какую сложную хитрость.

Преніяшли о законопроектѣ, который отрицалъ прошлый порядокъ и устанавливала совсѣмъ новый. Между тѣмъ г. Гучковъ, какъ и прочіе ораторы его партии, налагали именно на прошлый порядокъ и возмущались имъ въ такомъ тонѣ, какъ будто правительство именно его защищаетъ. Правительство проектируетъ полную свободу вѣры, только хотѣло бы ограничить свободу распространенія тѣхъ ученій, которая считается ложными, безнравственными и преступными. Есть вѣдь въ старообрядчествѣ толки явно противогосударственные и противобщественные. Не выкидывая изъ уголовного закона кару за подстрекательство къ преступленію, какъ не ограничить прошѣдъ такихъ «вѣръ», которые ведутъ, напримѣръ, къ восстанию противъ государства? Не говоря о «бѣгунахъ»,—весь расколъ держится упорной мысли, будто современное государство—антихристъ. Если не весь расколъ, то милюны старообрядцевъ учатъ, что напр. привилѣи есть наложеніе печати антихриста. Въ правѣ ли государство разрѣшать свободную пропаганду такой будто бы религіозной мысли, которая завтра же оплатится мучениками и смертью ни въ чѣмъ неповинныхъ дѣтей и невѣжественныхъ взрослыхъ?

Свобода свободой, но если провозгласить полную свободу зла, явного и бесспорного, то, спрашивается, зачѣмъ тогда и государство? Не рѣшаешься похерить себя,—что единственно составляетъ мечту нашей революціонной оппозиціи,—государство гозрать: вотъ вамъ свобода, а вотъ предѣлья. Проповѣдуйте вашу вѣру въ церквяхъ своихъ, въ школахъ, на кладбищахъ, словомъ—тамъ, где вы у себя дома и где вѣра не выходить изъ вашей внутренней жизни. Вѣрьте чему хотите, только не выносите вашихъ заблужденій на улицу, не дѣлайте ихъ предметомъ скандала и соблазна. Вотъ чего требуетъ министерскій проектъ. Что же отвѣтчаетъ на него хитрый г. Гучковъ? Онъ расписываетъ, ужасы стѣсненія старообрядчества, какія были въ прошломъ. «Въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ старообрядчество вмѣстѣ съ еврействомъ составляло самый богатый источникъ доходовъ, предметъ эксплуатациіи для низшей, средней и даже высшей администраціи.»

— Вѣро, можетъ согласиться правительство. Но это было въ прошломъ, которое отмѣнено. Вѣдь это «было», а не «будетъ». При чѣмъ же это бывшее въ законодательствѣ, отвергнемъ вѣро?

Г. Гучковъ, затыкая уши,—спѣшилъ обличать прошлое съ еще большимъ одушевленіемъ: «поговорите со старообрядцами, и они вамъ укажутъ, кого они содержали: не только исправники и становые, не только губернаторы, но и генераль-губернаторы пребывали на содержаніи у старообрядчества.»

Вотъ какой аргументъ. Правительство на это голословное опороченіе всѣхъ губернаторовъ и генераль-губернаторовъ можетъ отвѣтить г. Гучкову:—нѣть сомнѣнія, что вы лжете. Если вѣкоторые губернаторы и генераль-губернаторы пребывали на содержаніи вашемъ, то назовите ихъ имена, и правительство сочтетъ своимъ долгомъ отдать ихъ подъ судъ. Всѣ же остальные губернаторы и генераль-губернаторы хорошо сдѣлаютъ, если вѣстъ самаго притянуть къ суду. Это дѣло не только чести правительства, но ихъ личной чести. Неужели въ самомъ дѣлѣ всѣ губернаторы и генераль-губернаторы у насъ были взяточники? Впрочемъ, каковы бы ни были злоупотребленія въ прош-

ломъ, они не касаются будущаго. Развѣ правительство и впредь собирается дѣлать своихъ губернаторовъ и генераль-губернаторовъ «содержанцами» старообрядчества? Нѣть. Даровавъ парламентъ, свободную печать и независимый судъ—государство предоставило гражданамъ право и долгъ преслѣдовать тѣ извращенія власти, которая прежде были неуважаемы.

Не слушай никакихъ резоновъ, г. Гучковъ разъясняетъ возмутительный случай, когда къ раненымъ старообрядцамъ на войнѣ не допускались ихъ духовные лица для напутствія. «Вы только подумайте объ этомъ холдномъ бездушии, когда людей посыпали на смерть за Царя и Отечество и когда послѣ этого давали имъ умирать какъ собакамъ!»

Правительство могло бы отвѣтить и на это:—Совершенно вѣро, г. Гучковъ:—приведенный фактъ былъ бы возмутительнымъ, если бы вы сами мимоходомъ не опровергли его. Генералъ Надаровъ, вы говорите, предлагали допускать къ умирающимъ старообрядцамъ ихъ духовныхъ наставниковъ,—только въ отдѣльныхъ палатахъ. Стало быть, если бы рѣчь шла только объ удовлетвореніи религиозной потребности, то послѣдней давалась полная возможность. Нѣть,—вамъ нужно было раздуть это недоразумѣніе въ скандалъ, вы обратились съ жалобами къ высокимъ особамъ и представили дѣло въ такомъ видѣ, что въ Петербургѣ въ самомъ дѣлѣ подумали, что старообрядцы-солдаты умираютъ безъ напутствія. Вамъ непремѣнно хотѣлось, чтобы старообрядческие начаччики явились вмѣстѣ съ православными священниками въ общія палаты и чтобы православные солдаты видѣли, что у старообрядцевъ есть такие же священники, и чтобыказалось, что правительство признаетъ ихъ за священниковъ. Не «напутствіе умирающихъ», а вотъ эта маленькая церковная пропаганда, маленькая скандализованность православныхъ была нужна вамъ, и вы хитренько добились этого.

Случай показался бы чудовищнымъ, если бы вы не проговорились о генералѣ Надаровѣ, но послѣдний испортить вамъ все дѣло. Наконецъ, каковъ бы ни былъ приведенный случай, онъ вѣдь отошелъ навсегда въ прошлое. Съ объявленіемъ свободы вѣръ онъ дѣлается безусловно невозможнымъ. Какъ же вы позволяете себѣ строить выводы о будущемъ на томъ, что хотя и было когда-то, но что вѣреда повториться уже не можетъ? Товарищъ г. Гучкова въ его борьбѣ съ православной церковью—г. Карапуловъ—тотъ наговорилъ еще большихъ ужасовъ. Тотъ припомнѣлъ, какъ сотни лѣтъ тому назадъ раскольниковъ сжигали въ срубахъ,—и все это поставилъ въ вину теперешнему правительству. Заодно бы ужъ г. Карапулову обвинить теперешній кабинетъ и въ чеювѣскихъ жертвоприношеніяхъ, и въ людоѣдствѣ. Вѣдь все это когда-то было!

Г. Дума въ ея чести—крохотнымъ большинствомъ согласилась съ болтовней кадетъ 1-го и 2-го сорта. Конечно, практическаго значенія подобный вотумъ, и убѣжденіе, имѣть не можетъ, но что поразительно, такъ это обнаружившися глубокая озлобленность большинства депутатовъ въ своей истории и наложенность матить настоящему за обиды прошлаго. Все,—тѣ же рѣшительно припомнили старообрядцы въ лицѣ г. Гучкова, сосчитали до кончикихъ всѣ подачки исправникамъ, становымъ, губернаторамъ, генераль-губернаторамъ. Даже лишилъ прикинули по куническому обычью.

(Нов. Вр.) М. Меньшиковъ.

Клубъ самоубийцъ.

Въ Парижѣ покончили съ собой, мѣсяца два тому назадъ, при загадочныхъ обстоятельствахъ, двѣ русскія богатыя дѣдушки.

Ни романической почвы, ни какихъ либо причинъ, которыхъ могли бы привести юныхъ дѣдушекъ въ необходимости разстаться съ жизнью,—не было, и вся эта грустная история осталась бы не разгаданной, какъ сотни имъ подобныхъ, если бы не случай.

Въ числѣ невостребованныхъ писемъ

въ главномъ почтамтѣ Нью-Йорка найдена изящная открытка съ очень лаконическимъ содержаніемъ.

«Сегодня насъ не будетъ. Исполнимъ волю рока. Привѣтъ дорогому клубу.»

Подъ этими строками красовались подписи юныхъ самоубийцъ въ Парижѣ.

Нью-йоркская полиція по словамъ «Пет.

Газ.» насторожилась. Но прошло почти

два мѣсяца, и всѣ усилия полиціи не дали никакихъ результатовъ.

Но вотъ недавно произошло новое событие.

Во время перехода изъ Лондона въ

Нью-Йоркъ на океанскомъ пароходѣ, въ

роскошной каюте, занимаемой двумя аме-

риканскими миллионерами, молодыми,

очень красивыми дѣвшками, мисс Клеръ

и мисс Миллеръ, одинъ за другимъ, раз-

делись два выстрѣла.

Когда открыли дверь, то увидѣли что

обѣ мисс лежали мертвыми съ прострѣ-

ленными висками.

На скрѣбъ было конвертъ съ адресомъ

главнаго почтамта въ Нью-Йоркѣ на двѣ

условныя буфы—Х. Z.

На нью-йоркской пристани полиція вскрыла конвертъ и къ великому своему удивленію нашла въ немъ другой пазетъ; съ

адресомъ очень извѣстнаго фешенебель-

наго дамскаго клуба въ Нью-Йоркѣ.

Въ конвертѣ была коротенькая запи-

ска, съ точными повтореніемъ письма

парижскихъ самоубийцъ.

Не оставалось сомнѣнія, что текстъ пи-

семъ самоубийцъ является условнымъ и

что существуетъ «клубъ самоубийцъ.»

Тайное и тщательное наблюденіе поли-

ціи надъ дамскимъ клубомъ привело къ

успѣшному результату.

Среди членовъ клуба организовалась

группа дамъ и дѣвицъ, преимуществен-

но послѣднихъ.

Въведеніе своихъ агентовъ въ клубъ въ каче-

ствѣ служащихъ, сыскная полиція вскорѣ

узнала, что нѣкоторыя дамы, встрѣчаясь

другъ съ другомъ, вместо обычнаго

привѣтствія шепчутъ «death».

Предположивъ, что эти загадочные дамы

и являются членами той группы, ко-

торая образовала клубъ самоубийцъ, поли-

ція подвергла ихъ строгому надзору.

Вскрѣбъ было получено донесеніе, что

«death-дамы» назначали блескящій раутъ...

На немъ собралось 48 дамъ и дѣвицъ

и одинъ мужчина.

Это былъ премированный за боксъ кра-

савецъ Артуръ Гремесъ, который совер-

шился неожиданно для себя получилъ

приглашеніе на раутъ въ дамскій клубъ.

Онъ чувствовалъ себя немного немовѣко,

но любезныя хозяйки были такъ милы и

очаровательны, что боксеръ позабылъ свое

щекотливое положеніе и началъ ухаживать.

Послѣ роскошнаго ужина ему было

предложено паградить цвѣтами розъ тѣхъ

двухъ участницъ раута, которая ему болѣе другихъ понравились.

Артуръ Гремесъ уже собирался это сдѣ-

лать и затруднился лишь въ выборѣ, какъ

вдругъ широко распахнулись двери и въ

нихъ появился начальникъ нью-йоркской

полиціи.

Онъ сказалъ:

— Мистеръ Гремесъ, вы не дадите розы ни одной изъ присутствующихъ.

— Почему это?—възвѣщающе спросилъ

боксеръ.

— Потому что роза—смертный приго-

воръ для получившей ее. Вы, мистеръ,

находитесь въ клубѣ самоубийцъ.

Такимъ образомъ и разыяснилось все

дѣло.

Оказывается, что клубъ существовалъ

уже болѣе 4 лѣтъ, и всѣ самоубийства

знатныхъ дѣвшекъ и дамъ Америки свя-

заны отнынѣ съ ужаснымъ клубомъ «death».

Наши соотечественницы, покончившіе

съ собою въ Парижѣ, были также чле-

нами «клуба самоубийцъ»...

«Клубъ самоубийцъ»—эта организація

изымающихъ отъ бездѣлія и безцѣльной

жизни женщинъ нынѣ закрытъ, и всѣ его

члены отданы подъ надзоръ родственни-

ковъ...

Въ штатахъ дѣло «клуба само